

Проблема власти в историческом романе Вс. С. Соловьёва «Царь-девица»

Вс. С. Соловьёв – один из наиболее выдающихся русских исторических беллетристов XIX века. В своих романах он подтверждает мысль Н. М. Карамзина о том, что русская история, судьбы её героев полны занимательности, в ней самой существуют такие сюжетные повороты, которые не выдумает ни один романист [6, с. 9].

Писатель был сторонником так называемой «государственной» школы в историографии, которая в трактовке событий прошлого исходила, как известно, из первенствующего влияния государственного начала. Представители этой школы Н. М. Карамзин и С. М. Соловьёв, отец писателя, считали, что судьбы страны вершили в первую очередь великие князья, цари и царицы, известные полководцы, церковные иерархи, видные сановники, иными словами история – это продукт действий отдельных личностей. Именно они, по мнению С.М. Соловьёва, «силой своей воли и неутомимой деятельностью побуждают и влекут меньшую братию, тяжёлое на подъём большинство, робкое перед новым и трудным делом» [2, с. 9]. Следуя этой идее, Вс. Соловьёв основное внимание в своих романах уделял носителям этого государственного начала.

Обострённый интерес к тайнам души исторических личностей писатель унаследовал от отца, который в прямом смысле слова заселил русскую историю живыми людьми, привёл в движение крупные характеры, столкнул человеческие страсти, попытался отразить реальные интересы, едва ли не самым основным из которых была борьба за власть.

Следует сказать, что проблема власти является традиционной для русских литераторов, обращавшихся к исторической теме. Она поднималась в произведениях А. С. Пушкина («Борис Годунов»), И. И. Лажечникова («Ледяной дом»), А. К. Толстого («Князь Серебряный»), Г. П. Данилевского («Мирович»). Именно этой проблеме посвящён исторический роман Вс. Соловьёва «Царь-девица», написанный в 1878 г. Осмысление особенностей её индивидуально-авторской трактовки и является целью настоящей статьи.

Действие романа разворачивается в России в XVII столетии. В романе получили выражение наиболее значимые события русской истории данного периода: раскол Русской Православной Церкви, смерть царя Фёдора Алексеевича, избрание его преемниками братьев Петра и Ивана, стрелецкий бунт в Москве (Хованщина). Упомянуты многочисленные исторические деятели – И. А. Хованский, В. В. Голицын, Ф. Л. Шакловитый, А. С. Матвеев.

Начало событий романа относится к 1682 г., т.е. к последнему году царствования царя Фёдора Алексеевича, сына Алексея Михайловича. Как известно, царь Алексей был женат два раза: сначала на Марье Ильиничне Милославской, а затем на Наталье Кирилловне Нарышкиной. От первого брака у него было 13 детей, в числе которых – сыновья Фёдор и Иван. Оба они были болезненными: у Фёдора была цинга, Иван был слаб телом и рассудком.

Возможно, мысль остаться без наследников побудила царя Алексея спешить со вторым браком. В 1672 г. у него родился сын, вошедший в историю России как Пётр I Великий [3, с. 306-307].

Нарышкины, которые до женитьбы царя были незнатными дворянами, приблизились ко двору и стали играть немалую роль в придворной жизни. Особенно враждебно их возвышение было встречено родственниками царя по первой жене – Милославскими. Рождение Петра усилило эту вражду первой и второй семей царя и сообщило ей новый характер. Хотя наследником престола был официально объявлен царевич Фёдор, слабость здоровья старших братьев давала младшему надежду на престол. В случае перехода престола к Петру, опека над ним и влияние на государственные дела принадлежали бы уже не Милославским, а его матери и клану Нарышкиных. Таким образом, по мере взросления царевича, разлад между Милославскими и Нарышкиными потерял узкий семейный характер и получил более широкое политическое значение [3, с. 307].

Главной представительницей партии Милославских была царевна Софья Алексеевна. Воцарение Ивана делало её опекушкой болезненного брата, давало власть над государством. С воцарением Петра место это было бы занято её мачехой Натальей Кирилловной, которая видела в падчерице свою соперницу. Отсюда – взаимная ненависть мачехи и падчерицы.

Когда умер Фёдор Алексеевич, возник вопрос о престолонаследии. Старший из сыновей, Иван, по психическому и физическому состоянию не был способен управлять государством самостоятельно, а младшему Петру исполнилось только 10 лет. В результате было принято компромиссное решение: царями стали оба брата одновременно, а при них регентом поставили Софью. Царевна привлекла к управлению Россией своих родственников по матери - Милославских, а также влиятельных бояр И. А. Хованского и В. В. Голицына [5, с. 61].

Таков исторический фон, на котором разворачиваются события романа. Исходя из указанного выше, очевидно, что одной из центральных проблем произведения является проблема власти. Её художественное решение тесно связано с воссозданием образа царевны Софьи Алексеевны.

Образ царевны Софьи интересен, прежде всего, тем, что она стала первой в истории России женщиной на троне: до неё престол традиционно наследовался по мужской линии. Автор романа неоднократно сравнивает её с мудрой Пульхерией Августой, дочерью императора Аркадия, которая состояла регентом Византийской империи при своём младшем брате императоре Феодосии II. Одарённая натура, с детских лет ненавидевшая терем, его нравы и обычаи, отличавшаяся от своих сестёр умом и сильным характером, Софья не захотела смириться с обычным уделом царской дочери и сумела вмешаться в мужскую борьбу за власть.

Нами предпринята попытка рассмотреть образ главной героини романа в его динамике для того, чтобы показать, к каким последствиям привела эту незаурядную личность неограниченная власть, как сильно она изменила её.

Жизнь царевны Софьи, изображённую в романе, можно разделить на три этапа, последовательно сменяющих друг друга: до завоевания российского престола; во время регентства при младших братьях Иване и Петре и после воцарения Петра, следствием которого стало заключение её в Новодевичий монастырь и пострижение в монашество.

Интересно, что в начале романа царевна Софья не выступает активным действующим лицом - её образ представлен вниманию читателя опосредованно, т.е. сквозь призму восприятия других персонажей. Одним из таких персонажей является Люба Кадашева, семнадцатилетняя сирота, проживающая в доме суздальского дворянина Ивана Онуфриевича Перхулова. Единственной радостью для неё было подслушивание разговоров на мужской половине дома о Москве и царском дворе. Во время одного из таких разговоров Люба впервые услышала о царевне Софье Алексеевне. Думный дьяк, приехавший из Москвы, постоянно входящий во дворец, характеризует её достоинства в духе Домостроя: «Великого ума царевна!.. Об этом и толковать нечего, только зачем ей ум? - Не женское это дело. Женский ум в скромности да в послушании...» [7, с. 239].

Как свидетельствуют историки, Софья действительно была невероятно умной и энергичной, ей душно было в тесной полумонашеской обстановке, окружавшей московских царевен. Образование расширило её умственный кругозор, выработало в ней широкие жизненные запросы, а отсутствие стесняющего внешнего авторитета родительской власти позволило искать ответы на эти вопросы вне терема [3, с. 309].

Люба, которая раньше ничего не знала о далёкой царевне, была ею очарована и видела в ней родную душу: «... всё ей грезилась чудная царевна, осмелившаяся выйти из женского терема, осмелившаяся толковать с боярами и думными дьяками. И всем своим молодым, горячим сердцем полюбила заочно эту царевну Люба. Она почуяла в ней родство с собою, она поняла, <...> что там, в волшебном мире, живёт родная ей душа...» [7, с. 239]. Образ Софьи ассоциируется у девушки с образом Царь-девицы из одноимённой русской народной сказки, которую когда-то давно слышала она от покойной няньки. Она мечтает о встрече с юной царевной.

Стрелецкий подполковник Николай Степанович Малыгин также достаточно лестно отзываясь о царевне в разговоре с Любой: «Вся Москва дивится на царевну Софью: много хвалят её, а корят ещё больше, потому – живёт она по-своему, не стыдится того, что других девушек в краску вводит» [7, с. 265]. Именно он помогает Любе добраться до Москвы, а его знакомая, постельница царевны Федора Родимица, способствует её встрече с Софьей.

Как видим, на первый взгляд царевна является абсолютно положительным персонажем. Усиливается такое впечатление описанием внешности царевны в XI главе первой части романа, когда она впервые предстаёт перед читателем.

Итак, первая встреча Любы с Софьей произошла в рабочей комнате её терема. Люба не заметила роскоши покоя царевны, её ослепила красота его хозяйки: «... вступив в комнату, она очутилась прямо лицом к лицу с прекрасной молодой женщиной, одетой в бархатную душегрейку, отороченную

сободем. Густые, белокурые волосы этой женщины были перевиты крупным жемчугом; глубокие, тёмно-синие глаза с любопытством и участием остановились на лице Любы; немного резко очерченные полные губы ей ласково улыбнулись» [7, с. 279-280].

Необходимо отметить, что в портретных характеристиках царевны Софьи Всеволод Соловьёв отступает от общеизвестных сведений о её внешности. Историки неоднократно отмечали, что царевна была достаточно некрасивой. Сохранились прижизненные портреты Софьи – женщины с круглым невыразительным лицом. Для современников её внешность была далёкой от идеала. Настоящая красавица должна была быть белолицей, румяной, чернобровой. Судя по портретам, волосы Софьи не были белыми. В романе же её волосы белокурые, как и у героинь русских народных сказок (в том числе, Царь-девицы), являвших собой идеал женской красоты. Очевидно, автор наделяет свою героиню такой внешностью для того, чтобы идеализировать образ и убедить читателя в её совершенстве.

Для более глубокого понимания образа царевны Софьи раскроем смысл названия романа «Царь-девица». Первая часть названия указывает на происхождение и положение главной героини: она была дочерью царя и на протяжении семи лет управляла государством, т.е. действительно была «царём». Кроме того, слово «царь» нередко используется в иносказательной речи для обозначения первенства, доминирования и выражает принцип высшего совершенства. В качестве примера можно привести следующие словосочетания: «Царь-колокол», «Царь-пушка», «Царь-танк» и т.д.

«Девницей» же Софья названа потому, что, будучи русской царевной, «была обречена на вечное девство» [7, с. 291] и не смела бороться против давнего и священного обычая, запрещающего выходить замуж. Отец писателя, С.М. Соловьёв, в своей «Истории России с древнейших времён» называет Софью «богатырь-царевной».

Также название романа является ярко выраженной аллюзией на одноимённую русскую народную сказку, с главной героиней которой ассоциируется Софья у Любы Кадашевой в начале романа.

Мысли о тяжёлой болезни брата Фёдора, который в глазах всех был «государем на час», и уверенность в его скорой смерти беспрестанно терзают царевну. Она понимает, что если власть перейдёт к Нарышкиным, её жизнь и жизнь её близких превратятся в настоящий кошмар: «Лютая злодейка моя, царица Наталья, на мне первой выместит свою злобу, а будет подрастать Пётр, так чего мне ждать от него? Его уж и теперь приучили ненавидеть меня и всех нас. Скоро, скоро тогда добьются они нашей казни <...> Всех нас изведут Нарышкины <.. .> Нет, не время читать книги, не время учиться, нужно весь разум напрягать к тому, чтобы спасти живот свой и своих близких <.. .> Да что, если и живых оставят, если не изведут тем или другим способом, если даже и в монастырь какой далёкий не заточат, так при Нарышкиных разве будет мне какая-нибудь воля, разве буду я иметь хоть малейшее значение?..» [7, с. 282].

Но юная царевна не намерена покоряться врагам и смиряться с таким существованием: «... по мне-то это не жизнь, а смерть <...> хуже смерти! Я

задохнусь в стенах этого тесного терема <...> Нет, мне нужно простору, власти!..» [7, с. 282]. Казалось бы, царевну интересует не власть как самоцель, а лишь стремление защитить родственников.

Поскольку царевич Иван был «скорбен главою», а царевич Пётр быстро подрастал и подавал большие надежды, Милославским грозила окончательная гибель. Но Софья не падала духом. Она могла полностью рассчитывать на своего друга князя В. В. Голицына, приблизила к себе князя И. А. Хованского, а также с помощью богатых подарков и обещаний заручилась поддержкой многих стрелецких начальников и самих стрельцов. Количество приверженцев Софьи среди стрельцов возросло благодаря Любе, которая уговорила Малыгина настраивать товарищей в пользу царевны. Люба, ставшая второй постельницей Софьи, искренне жалела царевну, верила в то, что злые люди собираются её погубить, а поэтому была уверена в том, что, пытаясь ей помочь, совершает по-настоящему благородный поступок.

Софья была очень дружна с братом Фёдором и практически не отходила от него в его последние дни. Получив весть о близкой кончине царя, Софья отправилась к нему для последнего разговора. Фёдор высказал своё намерение сделать своим преемником брата Петра, исполнив тем самым волю покойного отца, а не Ивана, как того желала Софья. Царевна не сдавалась и продолжала уговаривать брата, уверяя его в чистоте своих помыслов и желании действовать на благо родины: «Ты сам знаешь, что всем сердцем моим люблю я нашу родину и желаю ей чести и славы <...> Не из-за какой-нибудь злобы, не по ненависти и коварству говорю я тебе, не бери греха на душу, не назначай себе преемником ребёнка, не отдавай Россию Нарышкиным!.. Уж не о том забочусь, не о том думаю, что погубят они всех нас, родных твоих - что о нас тут толковать, пускай мы пропадём, да ведь с нами пропадёт и Россия!..» [7, с. 307].

Но Фёдор остался непреклонен и отошёл в вечность, не выразив своей воли. Избрание царя зависело теперь от народа. Народ московский отдал предпочтение царевичу Петру Алексеевичу, что стало для Софьи настоящим ударом: «Нет!.. Так не может кончиться!.. Я не хочу умирать! Я не хочу гибнуть <...> Я жить хочу <...> Я должна жить <...> Я буду жить! Я ещё могу бороться!..» [7, с. 315].

Во второй части романа описана борьба царевны Софьи за абсолютную власть. После смерти старшего брата основной целью её жизни стало завоевание престола, она пыталась добиться этого всеми возможными способами. Первым шагом на пути к этой цели стала организация стрелецкого бунта. Софья отправила своих сподвижников в стрелецкие слободы, где они должны были распространить слух о том, что Нарышкины задушили царевича Ивана.

Именно здесь, на наш взгляд, и происходит развенчание идеала Любы Кадашевой, которая невольно услышала разговор царевны с И. М. Милославским. Прежнее очарование прекрасной царевны мгновенно исчезает, и Люба понимает, как сильно она в ней ошиблась: «Так вот какое дело готовят! Вот какому делу и она помогала! И кто же готовит – царевна! Её Царь- девица, её небесный ангел! Царевна, краше которой, добрее которой и чище, она

думала, никого нет на свете <...> Эта царевна берёт на себя страшную ложь, обман всенародный, следствием которого, может быть, будут потоки крови...» [7, с. 345].

Холодный разговор Софьи с Любой подтверждает её худшие опасения. Люба в прямом смысле прозревает и видит истинную сущность своего идеала: «Чудная, светлая красавица в одно мгновение лишилась всей красоты своей, превратилась в злую, холодную женщину» [7, с. 347]. Она покидает Кремлёвский терем.

15 мая 1682 г. произошёл стрельцкий бунт. Стрельцы ворвались в Кремль и требовали выдачи наиболее ненавистных им бояр, в том числе Артамона Матвеева и Ивана Нарышкина. Они немного успокоились, увидев, что царевич Иван жив, но после нескольких минут тишины бесчинства возобновились.

На глазах царицы Натальи Кирилловны и Петра стрельцы безжалостно убивали преданных им людей. «Со времён самозванщины, – пишет Вс. Соловьёв, – не было в Москве такого смятения, такого ужаса, таких кровавых сцен, как в этот несчастный день 15 мая» [7, с. 374]. Писатель осуждает Софью, которая добивается власти посредством преступления. Сама же царевна пытается себя оправдать тем, что «весь этот ужас, всё это кровопролитие придумано и совершено не ради её возвышения, не ради её будущего счастья и величия, а ради счастья и величия одной России» [7, с. 381]. Она совершенно уверена в том, что единственным средством достижения власти могло служить преступление, а поэтому ни в чём не раскаивается: «Одна я могу править государством <...> не удалось бы мне это дело, не были бы казнены враги мои - и всё наследие отцовское пошло бы прахом» [7, с. 381].

По наущению сторонников Софьи стрельцы били челом о том, чтобы царствовали оба брата, Иоанн и Пётр Алексеевичи. В противном случае они грозились новой смутой и новым кровопролитием. Боярская дума, боясь повторения стрельцкого бунта, провозгласила царями обоих братьев. Затем стрельцы и народ московский явились ко дворцу и просили Софью, ввиду малолетства царей, взять на себя управление государством. Долгая и тяжёлая борьба за власть завершилась в её пользу: она была назначена регентом при братьях. Таким образом, партия Софьи достигла официального признания своего политического главенства.

Символичным является появление Любы в конце второй части романа. Она словно олицетворяет собой совесть Софьи, пытаясь раскрыть перед ней ужас совершённого ею преступления и указать единственно верный путь к спасению: «... вот, царевна, ты теперь и счастлива, - но знаешь ли ты, как и откуда к тебе пришло это счастье? Да, знаешь, что оно добыто кровью людей невинных!.. ты вся в крови! Всё лицо у тебя в крови! Кровь из губ сочится <.. .> Ты упилаась ею, ты ею захлёбываешься!.. Много <...> много на тебе крови и ничем ты её не смоешь!.. Так не думай же, что ты счастлива, что все твои желания исполнены. Ничего не исполнено - отныне лютая жизнь твоя начнётся, и конца ей не будет. Где бы ни была ты, везде - и на царском престоле - за тобою будут стоять мертвецы кровавые... одно только есть для тебя спасение - брось всё, беги!.. Беги к Богу... Молиться!..» [7, с. 403].

Слова Любы оказались пророческими, что становится ясно из третьей части романа, в которой описано пребывание Софьи у власти. Остановимся на этом этапе её жизни более подробно.

Итак, «русская Пульхерия Августа» стала самовластно управлять российским государством. «Страшными средствами добившись власти, она решила, что должна быть достойной этой власти» [7, с. 406]. Очень подробно и ярко описывая годы правления Софьи (1682 - 1689), Вс. Соловьёв приходит к выводу, что власть, которая получена посредством преступления и сопряжена с человеческими жертвами, не способна принести счастье. Добившись полной власти, некоронованная правительница России всеми средствами пыталась её удержать.

Автор вновь обращается к писанию внешности Софьи для того, чтобы показать, как сильно она изменилась: «Ей только что исполнилось тридцать лет, но на вид она казалась старее. Уже начала меркнуть чудная красота её; вокруг глубоких синих глаз образовались морщинки, отцвели нежные румяные щёки. Если б она могла увидеть перемену, так быстро в ней произошедшую, то ужаснулась бы» [7, с. 420]. Но перемена коснулась не только лица царевны, она произошла в её душе. Если в начале романа описание внешности как бы дополняет её совершенный образ, то теперь оно служит видимым показателем её истинной сущности.

В 1689 г. царевичу Петру исполнилось 17 лет и он уже мог упразднить регентство сестры: «Я уж не ребёнок <...> Скоро я покажу ей, что не даром венчали меня на царство <.. > Много она намутила <.. > Попировала сестрица, погрешила - довольно! Будет! Пора ей образумиться...» [7, с. 446]. Неудача второго Крымского похода 1689 г., осуществлённого под руководством князя В. В. Голицына, возбудила общее недовольство и дала удобный повод к действиям против неё. Партия Петра приготовилась действовать.

Тем не менее, прямо начать дело против Софьи сторонники Петра не решались. В то же время и Софья, понимая, что дело близится к развязке, что следует отдать власть Петру, не желая этого, не решалась на какие-либо резкие меры для укрепления себя на престоле. Это была ситуация своеобразного двоевластия, неустойчивого равновесия сил. Обе враждовавшие партии, не уверенные в успехе, не решались начать активные действия, «надеялись на случай, чтобы нанести решительный удар, обороняясь, а не нападая» [1, с. 6].

Совершенно отчаявшись и предвидя близкий конец своего правления, Софья просит одного из своих фаворитов, думного дьяка Фёдора Шакловитого, поднять стрельцов против царевича и тем самым спасти её. Он же предлагает ей более действенный способ - отравить брата и мачеху. Софья даёт своё разрешение на убийство. Князь В. В. Голицын отказался участвовать в преступлении, но это не остановило Софью, ещё сильнее возненавидевшую царицу Наталью и Петра.

Приверженцы законного наследника, находившегося с матерью и женою в Преображенском, дали ему знать о том, что на него и его семью замышляется убийство, в результате чего он вынужден был искать защиты в Троицкой лавре. Пётр стал требовать выдачи Шакловитого, и Софья осознала, что её борьба с

братом приобрела по-настоящему серьёзный характер. Её перемирию с Петром не помог даже патриарх Иоаким, отправленный к Троице.

Последней попыткой сохранить власть, предпринятой Софьей, было её обращение к народу, собравшемуся на Красной площади. Софья пыталась оправдать свои поступки благими целями, но красивым словам её невозможно было верить: «Народ жалел её и в то же время чувствовал, что не на её стороне правда, и не хотел идти против правды. И она сама с безнадёжностью понимала и чувствовала всё это - и всё же говорила» [7, с. 484]. Именно в этот момент Царь-девица решила, что дальнейшая борьба за власть бессмысленна и ей остаётся только одно: достойно принять поражение и покориться воле младшего брата. Она дала согласие на выдачу Шакловитого, а сама, исполняя требование Петра, покинула Кремль и отправилась в Новодевичий монастырь. Сторонников же её постигло суровое наказание.

Так и завершилось правление царевны Софьи, деятельность которой, показанную в романе, можно охарактеризовать с помощью слов Бориса Годунова в одноимённой драме А. С. Пушкина: «... жалок тот, в ком совесть нечиста» [4, с. 370]. В процессе многолетней борьбы за престол царевна лишилась своих лучших моральных качеств, но даже многочисленные преступления, совершённые ею для достижения и сохранения власти, не вызывали в ней угрызений совести.

После отстранения Софьи от власти наступает третий этап её жизни, коренным образом отличающийся от двух предыдущих. Она признала себя побеждённой и отступила. «Её участь была ясна; её имя должно было присоединиться к длинному списку цариц и царевен русских, кончивших дни свои в своих монастырских кельях, в тёмной доле инокинь» [7, с. 491].

В монастыре происходит неожиданная встреча Софьи с Любой Кадашевой, которая стала монахиней и приняла имя Вера, что символично. Её лицо поражает Софью своим спокойствием. Люба вселяет в Софью надежду на спасение, и царевна просит девушку научить её молиться и спасти тем самым её душу. «Она чувствовала, что есть ещё какая-то слабая надежда, что возможно ещё примирение с Богом, что возможно забвение прошлого, возможна жизнь новая» [7, с. 494]. Эти страницы романа исполнены авторской субъективности, Вс. Соловьёв в полной мере воспользовался своим правом на художественный вымысел, на домысливание малоизвестных эпизодов исторического прошлого. Писателя интересуют не объективные законы развития, а сугубо моральные аспекты, извечная борьба Добра и Зла, которая движет историю. Его позиция - позиция художника-беллетриста, далёкого от осознания научных закономерностей развития истории. Это особенно ярко видно в сопоставлении с научными оценками описанной в романе эпохи.

Одно из наиболее взвешенных мнений о правлении царевны Софьи Алексеевны принадлежит американскому историку Роберту Масси: «Заслуги её как правительницы часто преувеличивают. Князь Борис Куракин погрешил против истины, сказав: "Никогда такого мудрого правления в Российском государстве не было. И все её государство пришло во время её правления, чрез семь лет, в цвет великого богатства". Вместе с тем она не была, как её рисуют

некоторые поклонники Петра, просто-напросто последней правительницей старого покроя, реакционным камнем преткновения, загромождавшим тропу русской истории, прежде чем она превратилась в новую, гладкую и широкую перспективу Петровской эпохи. Правда заключается в том, что Софья, наделённая всеми необходимыми качествами, правила в целом успешно. Те семь лет, что она руководила государством, пришлись на переходный период русской истории.

Два царя, Алексей и Фёдор, начали проводить в российской политике умеренные изменения и реформы. Софья не замедлила и не ускорила этот процесс, но позволила ему продолжаться и тем самым помогла подготовить почву для деятельности Петра. В свете того что было начато при Алексее и продолжалось при Фёдоре и Софье, даже разительные петровские преобразования приобретают скорее эволюционный, чем революционный характер. Софья была не столько выдающейся русской правительницей, сколько выдающейся русской женщиной. Веками русские женщины, низведённые до положения бессловесной домашней утвари, прятались в сумраке теремных покоев. Софья вышла на дневной свет и захватила бразды государственного правления. Плохо ли, хорошо ли она правила - сам факт, что она, в её эпоху, сумела взять власть, уже обеспечивает ей место в истории...» [1, с. 8-9].

Схожую оценку ещё раньше высказал историк М. М. Богословский: «По широте размаха, проявленной правительством Софьи и во внешней политике, и во внутреннем управлении, по широте задуманных планов и практических опытов этот период не уступает времени Петра. Останься Софья у власти дольше, может быть и её правление составило бы такую же замечательную эпоху, как и царствование её младшего брата» [1, с. 9].

Подводя итоги вышеизложенного материала, необходимо отметить, что художественное решение проблемы власти в романе Вс. Соловьёва «Царь-девица» тесно связано с воссозданием образа царевны Софьи Алексеевны. Образ главной героини романа рассматривается в его динамике. Последовательно раскрываются три этапа жизни царевны: до завоевания российского престола; во время регентства при младших братьях, Иване и Петре (вследствие смерти царя Фёдора); и после воцарения Петра, следствием которого стало заключение её в Новодевичий монастырь и пострижение в монашество. Иными словами, описан путь царевны к власти, пребывание у власти и отстранение от власти.

В процессе ожесточённой борьбы за власть с юным Петром царевна лишается своих лучших моральных качеств. Софья являет собой «пример исторической женщины, освободившейся из терема, но не вынесшей из него нравственных сдержек и не нашедшей их в обществе» [8, с. 430]. Эволюция характера главной героини показывает, к каким трагическим последствиям приводит неограниченная власть и как сильно она меняет человека. Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор решает проблему власти в своём романе в морально-этическом ключе.

Литература

1. Карпов Г. М. Петровская эпоха в вопросах и ответах / Г. М. Карпов Н Специальный выпуск журнала «Преподавание истории в школе». - 2003. - №6.-С. 6-9.
2. Никольский Б. В. Романы Всеволода Соловьёва: осмысление истории, поэтика жанра: автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук: спец. 10.01.02 "Русская литература" / Е.В. Никольский. - М., 2008. - 27 с.
3. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории / С. Ф. Платонов. - Ростов н/Д: Феникс, 2002. - 576 с.
4. Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. Т. 2. Поэмы; Евгений Онегин; Драматические произведения / А. С. Пушкин. - М.: Худож. лит., 1986. - 527 с.
5. Серов Б. Н., Гаркуша Л. М. Поурочные разработки по истории России с конца XVI до конца XVIII века. 7 класс. - М.: «ВАКО», 2003. - 208 с.
6. Соловьёв Вс. С. Капитан гренадёрской роты: Романы [Вступ. ст. А. Н. Сахарова] / Вс. Соловьёв. - М.: Дет. лит., 1991. - 461 е.: ил.
7. Соловьёв Вс. Собрание сочинений: В 9 т. - Т. 1: Княжна Острожская; Царь- девица: Исторические романы [Вступ, ст. И. Владимирова] / Вс. Соловьёв. - М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2009. - 496 с.
8. Соловьёв С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. VII. Т. 13-14. История России с древнейших времён / Отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. - М. : Мысль, 1991. - 701 с.

АННОТАЦИЯ

Карпина Е.С. Проблема власти в историческом романе Вс.С. Соловьёва «Царь-девица».

Статья посвящена осмыслению проблемы власти в историческом романе Вс.С. Соловьёва «Царь-девица». Для определения особенностей индивидуально-авторской трактовки данной проблемы в статье анализируется образ главной героини романа - царевны Софьи Алексеевны. Последовательно рассматриваются три этапа жизни царевны: до завоевания российского престола; во время регентства при младших братьях; после воцарения Петра. Эволюция характера Софьи показывает, к каким трагическим последствиям приводит неограниченная власть и как сильно она меняет человека. Автор статьи приходит к выводу о том, что Вс. Соловьёв решает проблему власти в своём романе в морально-этическом ключе.

Ключевые слова: исторический роман, русская историческая беллетристика XIX века, борьба за власть, российский престол, регентство.

АНОТАЦІЯ

Карпіна О.С. Проблема влади в історичному романі Вс.С. Соловйова «Цар-дівиця».

Стаття присвячена осмисленню проблеми влади в історичному романі Вс.С. Соловйова «Цар-дівиця». Для визначення особливостей індивідуально-авторського трактування даної проблеми у статті аналізується образ головної

героїні роману - царівни Софії Олексіївни. Послідовно розглядаються три етапи життя царівни: до завоювання російського престолу; під час регентства при молодших братах; після воцаріння Петра. Еволюція характеру Софії показує, до яких трагічних наслідків призводить необмежена влада і як сильно вона змінює людину. Автор статті приходить до висновку про те, що Вс. Соловйов вирішує проблему влади у своєму романі в морально-етичному ключі.

Ключові слова: історичний роман, російська історична белетристика XIX століття, боротьба за владу, російський престол, регентство.

SUMMARY

Karpina E.S. The problem of power in Vs.S. Solovyov's historical novel «The Tsar-Girl».

The article is dedicated to the problem of power in Vs.S. Solovyov's historical novel «The Tsar-Girl». The image of the main character of the novel - tsarevna Sophia Alekseyevna - is analyzed in the article in order to define the peculiarities of the author's individual treatment of the given problem. Three stages of the tsarevna's life are examined successively: before the conquest of the Russian throne; during the regency when her brothers couldn't rule because of their young age; after Peter's accession. The evolution of Sophia's character shows which tragic consequences the absolute power leads to and how much it changes a person. The author of the article comes to the conclusion that Vs. Solovyov solves the problem of power in his novel in the moral and ethical key.

Key words: historical novel, Russian historical fiction of the XIX century, struggle for power, the Russian throne, regency.

Статья прорецензирована и рекомендована к печати доктором филологических наук, профессором кафедры зарубежной литературы Горловского института иностранных языков ГВУЗ «Донбасский государственный педагогический университет» Т. М. Марченко.